

СМЕРТЬ НЕ ПОНИМАЕТ ЭПАТАЖА

Семидней: 1996-1997-1998-4 авг. - с. 32

...В начале восьмидесятых юные поклонники «Аквариума», слышав песню «Мой друг музыкант», толкали друг друга локтями: «А кто это здесь на фоне играет?» Действительно, даже тогдашнее убогое качество магнитофонных записей позволяло понять, что буйные клавишные трели издает некий «демонический» музыкант. Кто-то наиболее просвещенный отвечал: «Да это Курехин!»

Потом уже от питерских друзей узнавали про курехинскую группу «Поп-механика», и тут же выяснялось, что это не совсем группа, но при этом в ней иногда играют даже Гребенщиков и Цой. Те, кто видел выступления «Поп-механики», почему-то, как правило, были не способны в доступных выражениях описать суть происходившего на сцене и лишь с глупой улыбкой размахивали руками.

Но общенародная слава пришла к Курехину все не благодаря его безумным перформансам, а всего лишь после передачи по питерскому каналу, где вместе с Сергеем Шолоховым он рассуждал на тему «Ленин как гриб». Это был далеко не лучший из эпатажных номеров Курехина, но телезритель простодушно веселился.

...В свое время он начинал как рок-музыкант, потом обратился к джазу, а в конце семидесятых, сблизившись с молодыми и амбициозными питерскими рокерами, стал помогать им в записях. Но сам уже не отдавался целиком какому-то жанру. Именно на стыке жанров, сдобренном курехинской неистовой фантазией, и родилась пресловутая «Поп-механика». С этим своим детищем Сергей объездил полмира, и, надо думать, не без его участия на Западе стало разрушаться расхожее мнение о русских как о зашуганных угрюмцах. А на родине в богемных, да и просто интеллигентских кругах Курехин стал одной из самых популярных фигур. Его то и дело зазывали на телевидение, соблазняли кинематографическими проектами. Но Курехин занимался лишь тем, чем ему хотелось. Так он написал чудесную музыку к картине «Господин оформитель» (странно, что ее до сих пор отдельно не издали) и вместе с другом Гребенщиковым снялся в загадочном фильме «Два капитана - 2».

В прошлом году многих потрясли новости о неожиданно разыгравшейся политической активности музыканта. Причем со свойственной ему любо-

вью к крайностям Курехин избрал в качестве очередного объекта любви экстремистскую партию Эдуарда Лимонова (вполне, кстати сказать, мифическую). Те, кто знал Сергея близко, не могли воспринять этот «озорной» поступок всерьез. Те же, кто не знал, горестно качали головой: «А ведь такой талантливый...» Когда Курехина просили рассказать о каких-то его национал-большевистских акциях, то с особым упоением он вспоминал о том, как вместе с единомышленниками однажды поймал в метро одного своего знакомого и начал публично пороть. Было ли такое на самом деле — неизвестно, но Курехин уверял, что благодаря этой выходке поротый приятель стал в Питере невероятно моден и принялся направо-налево раздавать интервью.

Некоторое время назад Сергей начал сочинять музыку к фильму «Учебная секция пилотов», но в

мае ему пришлось прервать работу из-за сильных болей в области сердца. Это была саркома. Два месяца Курехин лежал в реанимации с открытым сердцем и ждал операции. Почему-то утверждалось, что подобные операции делаются только за рубежом. Друзья начали собирать деньги, хотя врачи предупреждали, что в таком положении перевозить человека смертельно опасно.

Если бы Сергей был в состоянии, то, несомненно, он бы уж как-нибудь пошутил над своей болезнью. Но смерть не понимает эпатажа.

16 июня Курехину исполнилось 42 года, а 9 июля его не стало.

И все-таки он ушел от нас без прощальной усмешки. Его последний сын и первый внук — одногодки.

Алексей БЕЛЯКОВ